

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.267
5 December 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Семнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 267-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в среду,
13 ноября 1997 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный доклад Республики Корея (продолжение)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве
документа CAT/C/SR.267/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в
Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях настоящей сессии будут сведены в
единое исправление, которое будет издано скорее после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (Пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Рассмотрение первоначального доклада Республики Корея (САТ/С/32/Add.1) (продолжение)

1. По приглашению Председателя г-н Хван, г-н Чо, г-н Ю, г-н Квон, г-н Лим, г-н Пак, г-н Шин, г-н Но, г-н Кан и г-н Ким (Республика Корея) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Республики Корея ответить на вопросы, заданные Комитетом на предыдущем заседании.
3. Г-н ХВАН (Республика Корея) хотел бы в первую очередь информировать Комитет о том, что правительство Республики Корея решило перечислить в этом году в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток взнос в размере 20 000 долл. США, сумма которого в два раза превышает размер прошлогоднего взноса.
4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ горячо благодарит корейское правительство за его решение.
5. Г-н ХВАН (Республика Корея) говорит, что вначале он остановится на вопросе о применении закона о национальной безопасности. Для корейских руководителей и для корейского народа этот закон необходим, чтобы обеспечить безопасность страны и гарантировать демократическую систему перед лицом военной угрозы, существующей на Корейском полуострове. Недавнее обнаружение северокорейской подводной лодки в прибрежных водах Республики Корея свидетельствует о наличии проблем безопасности, с которыми сталкивается страна. Вместе с тем, принимая во внимание, что неправомерное применение этого закона может привести к нарушению прав человека, правительство изменило наиболее спорные положения этого закона и намерено наблюдать за тем, чтобы этот закон применялся только с целью строгой защиты национальной безопасности в духе уважения основных прав человека.
6. Кроме того, однозначно одобряя усилия, предпринимаемые с целью защиты прав человека, правительство, тем не менее, не может согласиться с искаженными или преувеличенными фактами, представленными некоторыми неправительственными организациями. Например, оно не может согласиться с интерпретацией пункта 2 статьи 37 Конституции Республики Корея, текст которого – и это необходимо подчеркнуть – всегда следует рассматривать в свете статьи 10 Конституции. Более того, статья 6 Конституции и правовая норма *lex posteriori* интерпретируются некоторыми ошибочным образом, противоречащим всей судебной практике Республики Корея. Следует также сделать оговорки по докладу организации "Международная амнистия", который, как

представляется, является копией доклада, подготовленного группой корейских организаций, известных своими предвзятыми взглядами. Во время своего посещения Кореи в сентябре представители организации "Международная амнистия" даже не связались с государственными органами власти и, следовательно, так и не выслушали их интерпретации цитируемых фактов и их точку зрения. Например, что касается г-на Чун Рю Пака, изображенного как жертва, то следует учитывать, что он имел возможность свободно общаться с адвокатом и что врач, обследовавший его 7 декабря 1995 года по просьбе защитника, не обнаружил никаких следов пыток.

7. Что касается вопроса об отсутствии определения пыток в корейском законодательстве, то согласно Конституции, Уголовному кодексу и специальным законам применение силы в отношении другого лица и акты насилия и жестокого обращения караются независимо от того, причиняют ли такие акты острую боль или страдания. Поэтому понятие наказуемых актов, которое включает даже попытку совершения актов пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, является более широким по сравнению с понятием пыток в том виде, в каком они определяются в Конвенции. Любой акт насилия или жестокого обращения, совершенный служащим государственного учреждения при осуществлении им своих функций, карается по закону. В судебной практике находят отражение и уточнение законодательные положения. Например, в 1985 году Верховный суд постановил, что лишение пищи или сна представляет собой акт жестокого обращения.

8. Что касается срока предварительного заключения, то г-н Хван отмечает, что он не может произвольно устанавливаться следственными органами и определяется судьей. В принципе максимальный срок предварительного заключения составляет 10 дней; если того требуют интересы расследования, то с согласия судьи он может быть продлен. Установившаяся практика предусматривает, что следственные органы передают дело в прокуратуру в течение пяти дней с даты задержания и что прокуратура завершает расследование в течение недели после получения дела. Органы прокурорского надзора склонны не продлевать срок содержания под стражей, о чем свидетельствует тот факт, что в 1995 году доля лиц, подвергнутых задержанию на срок более 10 дней, не превышала 8,5%. Причина, объясняющая тот факт, что срок предварительного заключения, предусмотренный законом о национальной безопасности, является более длительным в случае шпионажа и создания организаций, враждебных интересам государства, заключается в том, что в большинстве случаев эти преступления совершаются тайно в течение длительного периода времени как в самой стране, так и за границей, и затрагивают многих людей. Распоряжение о заключении под стражу издается только в том случае, если судья располагает достаточными доказательствами того, что преступление действительно было совершено; таким образом, данное обстоятельство значительно сокращает опасность ущемления прав человека. В 1995 году лишь 0,2% арестованных лиц было оправдано; эти цифры доказывают, что невиновные лица очень редко подвергаются аресту или содержанию под стражей.

9. Что касается присутствия адвоката в ходе допросов, то в принципе адвокат не имеет права присутствовать на них, однако ему может быть дано такое разрешение в том случае, если совершенно ясно, что его присутствие не будет иметь последствий для нормального хода допроса его клиента и всей процедуры. За исключением этого ограничения, право любого лица общаться с адвокатом полностью гарантируется. Кроме того, содержание в одиночной камере не допускается ни при каких обстоятельствах. На основании статей 87 и 200 Уголовно-процессуального кодекса во время ареста или заключения под стражу подозреваемого лица его адвокату или членам его семьи в письменной форме незамедлительно сообщается о месте, времени и причинах ареста. Пункт 4 статьи 12 Конституции и статья 34 Уголовно-процессуального кодекса предусматривают, что любое лицо, подвергнутое аресту или задержанию, имеет право немедленно потребовать помощи со стороны адвоката. Следственные органы не могут ограничивать это право. Однако в исключительных случаях и в интересах расследования они могут после того, как они проинформируют об этом адвоката, отложить встречу между ним и подозреваемым лицом до завершения необходимого допроса, проверки или обыска. На основании статьи 87 Уголовно-процессуального кодекса любое арестованное лицо имеет право пройти медицинский осмотр в любой момент времени, начиная с его ареста или заключения под стражу; если оно того пожелает, оно может обратиться с просьбой о встрече с врачом по своему выбору.

10. После того как какое-либо лицо заключается под стражу, о его аресте незамедлительно сообщается членам его семьи. Должностное лицо, не выполнившее это требование, преследуется за превышение власти. Полномочиями решать, следует ли отправлять какое-либо лицо в его страну происхождения, если существуют основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток, обладают министр юстиции и члены судов. При оценке опасности применения пыток в отношении какого-либо лица в результате его экстрадиции или высылки компетентные органы руководствуются информацией, представляемой этим лицом или его защитником, различными докладами о положении в области прав человека в странах и, в случае необходимости, информацией, которой располагают национальные дипломатические представительства за рубежом.

11. Что касается вопроса о применении статьи 4 Конвенции, то г-н Хван может сообщить членам Комитета некоторые цифры: в период с 1 января 1995 года по 31 августа 1996 года следственные органы рассмотрели 291 жалобу, касающуюся жестокого обращения. В 11 случаях лица, совершившие эти акты, были привлечены к ответственности, в 29 случаях процессуальные действия были прекращены, в 176 случаях подозреваемые лица были объявлены непричастными к делу в результате отсутствия доказательств, в 32 случаях расследование было прекращено, а в 43 случаях расследование еще продолжается. В течение этого же периода времени поступили сообщения о 17 случаях жестокого обращения со стороны служащих пенитенциарных учреждений: в 12 случаях обвиняемые лица были объявлены непричастными к делу, а в 5 случаях расследование еще продолжается. В случае прекращения процессуальных действий или расследования, или судебного преследования предполагаемая жертва может оспорить

принятое решение путем подачи жалобы в высший орган прокуратуры с требованием принять судебное постановление или же путем направления конституционного ходатайства о пересмотре принятого решения в Конституционный суд.

12. Комитет интересовался недавним увеличением числа лиц, обвиняемых в нарушении закона о национальной безопасности. В 1990 году число таких лиц составило около 400, в 1993 году – 122 и в августе 1996 года – 224 человека; последняя цифра объясняется тем, что Республика Корея недавно приступила к расследованию ряда дел, связанных с деятельностью незаконных организаций.

13. Что касается срока давности, то г-н Хван отмечает, что он составляет 5 лет для деяний, совершенных государственными служащими в нарушение статьи 125 Уголовного кодекса, когда речь идет об относительно нетяжких актах насилия и жестокого обращения, и 3 года для аналогичных актов, совершенных простыми гражданами. Срок давности увеличивается до 7 лет в случае пыток, угрожающих физическому или психическому здоровью жертвы, до 10 лет, если применение пыток влечет за собой смерть, и до 15 лет, если смерть наступает в результате преднамеренных действий.

14. Что касается применения статьи 10 Конвенции, то в программах подготовки судей особое внимание уделяется, в частности, вопросу о недопустимости доказательств, полученных в результате применения пыток, и о жалобах, касающихся применения пыток. И хотя на медицинских факультетах отсутствуют конкретные учебные программы по вопросу о предупреждении пыток, на них читаются курсы, в которых подчеркивается недопустимость совершения любых актов, противоречащих нормам медицинской этики или основным правам человека. Корейская ассоциация врачей приступила к разработке предназначенного для врачей свода принципов профессиональной этики. На систематической основе ведется подготовка судебно-медицинских экспертов по вопросам обнаружения следов ранений или пыток; для них достаточно часто организуются различные семинары и практические занятия.

15. Касаясь вопроса о дисциплинарных мерах в отношении заключенных, г-н Хван информирует Комитет о том, что камеры для заключенных, подвергнутых мерам дисциплинарного взыскания, имеют размеры от 1,75 м² до 5,7 м². "Глухих" камер не существует. Дисциплинарные меры никогда не сопровождаются актами жестокого обращения или насилия, и они принимаются только в том случае, если врач удостоверяет, что заключенный обладает хорошим здоровьем. Врач наблюдает за состоянием здоровья заключенного во время отбывания дисциплинарного наказания. Что касается 22 заключенных, отбывающих наказание более 20 лет, то большинство из них являлось в прошлом тайными агентами, которые так и не рассказали и которые тем самым не имеют права на амнистию; с 1993 года было объявлено пять амнистий. Эти заключенные не подвергаются дискриминации ни в какой форме.

16. Правительство Республики Корея не имеет ни программ, ни служб, занимающихся вопросами реабилитации жертв пыток. Тем не менее оно выплачивает им компенсацию, с тем чтобы они могли пройти курс лечения или получить помощь от врача-психолога по своему выбору. В период с января 1992 года по июль 1996 года жертвы пыток или жестокого обращения подали 29 просьб о выплате компенсации. В 9 случаях требования были удовлетворены, в 2 случаях ходатайства были отклонены и в 18 оставшихся случаях вопрос о выплате компенсации по-прежнему рассматривается.

17. Был задан вопрос о том, намерена ли Республика Корея снять оговорки в отношении статей 21 и 22 Конвенции. Эти оговорки были сделаны для того, чтобы статьи 21 и 22 Конвенции не использовались в политических целях организациями или отдельными лицами, поддерживающими тесные связи с правительствами или организациями, враждебными Республике Корея. Именно в контексте отношений между двумя корейскими государствами и агрессивного поведения Северной Кореи в отношении Южной было принято решение сформулировать эти оговорки. Напротив, признание Республикой Корея компетенции Комитета в рамках статьи 20 Конвенции свидетельствует о желании Республики Корея соблюдать положения Конвенции.

18. Г-н Хван сожалеет, что он не смог дать подробные ответы на все заданные вопросы, но он заверяет Комитет в том, что его правительство хотело бы продолжить начатый диалог, который, по его мнению, является весьма плодотворным. Правительство Республики Корея признает свою ответственность как правительства демократического государства и извлечет пользу из вопросов и критических замечаний Комитета, с тем чтобы способствовать дальнейшему улучшению положения.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Республики Корея за ее ответы и предлагает членам Комитета задавать уточняющие вопросы.

20. Г-н ПИКИС выражает беспокойство по поводу используемого понятия раскаяния и подчеркивает, что решение об освобождении заключенных должно приниматься только на основе объективных критериев.

21. Г-н ХВАН уточняет, что критерии, регламентирующие освобождение заключенных, сформулированы в законе о рассмотрении уголовных дел, и говорит, что он представит в Комитет в письменном виде более полный ответ на этот вопрос.

22. Делегация Республики Корея покидает места за столом Комитета.

Открытое заседание прерывается в 15 час. 55 мин.
и возобновляется в 16 час. 55 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (Пункт 6 повестки дня)
(продолжение)

Первоначальный доклад Республики Корея (продолжение): Выводы и рекомендации
Комитета

23. Г-н ЖУПАНЧИЧ (докладчик по Республике Корея) зачитывает следующий проект выводов и рекомендаций Комитета по первоначальному докладу Республики Корея:

"Комитет рассмотрел первоначальный доклад Республики Корея (CAT/C/32/Add.1) на своих 266-м и 267-м заседаниях, состоявшихся 13 ноября 1996 года (см. CAT/C/SR.266, 267 и 267/Add.1), и принял следующие выводы и рекомендации:

A. Введение

1. Комитет с удовлетворением принимает к сведению подробный и своевременно представленный доклад Республики Корея, который в целом соответствует руководящим принципам Комитета. Комитет также благодарит государство-участника за его полезные ответы на заданные вопросы.

B. Позитивные аспекты

1. Комитет с удовлетворением принимает к сведению достигнутый с 1993 года прогресс в деле улучшения положения в области прав человека и повышения эффективности их защиты, а также обеспечения соблюдения минимальных международных стандартов, о чем свидетельствует, среди прочего, ратификация государством-участником ряда международных договоров по правам человека с целью создания общества, характеризующегося уважением человеческого достоинства, и обеспечения прогресса на пути демократизации общества.

2. Комитет отмечает, что некоторые законы, правила и институты уже изменены в целях повышения эффективности защиты прав человека.

3. Позитивным фактором является то, что гражданское правительство предоставило амнистию и восстановило в правах многих граждан и тем самым содействовало установлению более либерального политического климата.

4. Комитет с удовлетворением отмечает усилия Республики Корея с целью облегчения доступа лиц, находящихся в неблагоприятном положении, к правовой помощи.

5. Комитет также с удовлетворением отмечает, что по меньшей мере в нескольких случаях государственные должностные лица, подвергавшиеся пыткам заключенных, были действительно осуждены и что в некоторых случаях суды приняли решение о неприемлемости использования в качестве доказательств признаний, полученных в ходе допросов под принуждением.

6. Комитет с удовлетворением принимает к сведению прозвучавшую в выводах доклада откровенность, которая свидетельствует о том, что Республика Корея в полной мере осознает наличие нерешенных проблем и необходимость принятия дальнейших мер по искоренению неадекватных и неприемлемых видов практики и институтов.

7. Комитет с удовлетворением отмечает, что Республика Корея заключила с Австралией и Канадой договоры о взаимной помощи в судебных вопросах, касающихся уголовных дел, а также подписала аналогичные договоры с Соединенными Штатами Америки и Францией.

C. Факторы и трудности, препятствующие применению Конвенции

1. Комитету известно о том, что на Корейском полуострове сохраняется напряженность и нестабильная с точки зрения безопасности ситуация.

2. Комитет стремился учитывать этот фактор при формулировании своих выводов и рекомендаций. В свою очередь он считает необходимым подчеркнуть, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием несоблюдения положений Конвенции.

D. **ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОЗАБОЧЕННОСТЬ**

1. Комитет обеспокоен тем, что уголовное законодательство Республики Корея не содержит конкретного определения такого преступления, как применение пыток, соответствующего определению, приводящемуся в статье 1 Конвенции.

2. Комитет с глубокой обеспокоенностью отмечает, что, согласно продолжающим поступать от неправительственных организаций сообщениям, многие лица, подозреваемые в совершении преступлений политического характера, по-прежнему подвергаются в ходе допросов "процедуре пыток" в целях принуждения их к

признанию. Как представляется, в целях принуждения к признанию регулярно используется практика лишения подозреваемых сна, которая в некоторых случаях может представлять собой пытку. Такая практика является неприемлемой.

3. Комитет также обеспокоен тем, что правовая система страны допускает проведение допросов подозреваемых лиц на протяжении длительного периода времени до предъявления им обвинения.

4. Обеспокоенность Комитета также вызвана тем, что государство-участник по-прежнему не выполняет свое обязательство, касающееся обеспечения незамедлительного и беспристрастного расследования актов пыток и жестокого обращения и преследования лиц, виновных в совершении этих актов. Неприемлемой является практика, предусматривающая, что расследуются лишь официально поданные жертвами пыток жалобы.

5. Хотя Комитет сознает, что применение положений закона о национальной безопасности вызвано проблемами безопасности на Корейском полуострове, он подчеркивает, что Республика Корея должна гарантировать, чтобы положения закона о национальной безопасности не применялись произвольным образом. Неопределенность его положений порождает серьезную угрозу произвольных действий.

6. В докладе Республики Корея упоминается единственное конкретное дело, касающееся возмещения в связи с таким преступлением, как применение пыток. Комитет сомневается в эффективности существующих процедур получения возмещения или компенсации.

7. Обеспокоенность вызывает и тот факт, что подозреваемые лица могут содержаться под стражей в течение срока до десяти дней без ордера на арест или без какого-либо судебного решения.

Е. РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Республике Корея следовало бы принять закон, содержащий определение такого правонарушения, как применение пыток, в соответствии с положениями статьи 1 Конвенции.

2. Следовало бы обеспечить дальнейший пересмотр национального законодательства в свете положений Конвенции и в духе защиты прав человека в целом.

3. Программы подготовки следователей полиции, прокуроров, прочих сотрудников правоприменительных органов и медицинского персонала по вопросам, касающимся запрещения пыток, должны стать неотъемлемой частью образовательной системы в

соответствии со статьей 10 Конвенции; особое внимание следовало бы уделить определению пыток, содержащемуся в статье 1 Конвенции, и вопросу об уголовной ответственности лиц, совершающих акты пыток.

4. Инспектирование центров содержания под стражей и мест заключения следовало бы поручить независимому государственному органу. Государственный обвинитель как сотрудник правоприменительных органов, действия которого соответственно могут являться предметом расследования в связи с совершением такого преступления, как применение пыток, не должен выполнять основных функций в области такой инспекции.

5. Комитет рекомендует официально расследовать заявления о жестоком обращении, которые были доведены до сведения Комитета, и сообщить ему о результатах такого расследования.

6. Максимальный срок задержания, который составляет 30 или 50 дней, является слишком длительным и должен быть сокращен.

7. Комитет рекомендует разрешать присутствие адвоката во время допроса, поскольку такая мера будет содействовать осуществлению положений статьи 15 Конвенции.

8. Комитет выражает надежду на то, что Республика Корея пересмотрит свою позицию, касающуюся оговорки, и сделает заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции".

24. Г-н ХВАН (Республика Корея) говорит, что компетентные органы его страны приложат все усилия для полного учета рекомендаций, сформулированных Комитетом.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Республики Корея за сотрудничество.

26. Делегация Республики Корея покидает зал заседаний.

Открытая часть заседания заканчивается в 17 час. 10 мин.